

Глава 132 Вы все мои внуки, если не будете стрелять!

Он с тревогой сказал: "Юный Танг, если у тебя есть время, можешь приехать в больницу?".

Услышав тревожные слова Хе Пинга, а затем связав их со словом "больница", Тан Чен прямо выкрикнул: "Что-то не так с Фань Вэньсинь?".

Он Пин объяснил: "Да, господин Танг, только что нас нашли руководители больницы и сказали, что семья крупного паразита собирается оперировать здесь и хочет, чтобы мы отказались от больничной койки, конечно, мы не хотим, в конце концов, брат Фанг все еще в коме, как он может оставить больничную койку? Но другая сторона слишком сильна, и именно вооруженная полицейская группа была вызвана сюда, чтобы снова угрожать нам, и теперь брат Ю находится внутри противостояния за пределами подопечной с несколькими братьями".

У Танг Чена было мрачное лицо и он сказал: "Ладно, ребята, подождите немного, я сейчас приду". При этом он просто повесил трубку.

Увидев очевидную злобу на лице Тан Чена и услышав, что он сказал о больнице, Ян Ми нервно спросил: "Тан Чен, что-то случилось с Фан Вэньсинь? Как тебя госпитализировали?"

Танг Чен сказал случайно: "Теперь этот вопрос не объясняется какое-то время, подождите, пока мы не поедem в больницу". Затем он вытащил Ян Ми из школьных ворот и сел в колесницу, чтобы поехать в больницу.

В данный момент в центре города, в коридоре возле подопечной Фань Вэньсиня, тихо происходило противостояние между вооруженной полицией и Юй Тяньми.

Лицо Юй Тяньми было в ярости, когда они с Пин стояли на страже перед палатой, глядя на вооруженных полицейских и солдат с боевыми патронами, ни следа страха.

"Ребята, вы можете поторопиться и выпустить эту палату." Мужчина средних лет в белом халате вздохнул тихо, этот парень был директором больницы.

Юй Тяньми указал на двадцать офицеров и солдат боевых искусств, а затем сказал декану: "На каком основании, только потому, что их пациенты являются семьями каких лидеров, а мы просто маленькие простые люди, почему? Дин, мы не хотим тебя смущать, но ты знаешь состояние моего друга, и я не позволю ему ни на шаг отойти от болезни** до тех пор, пока он не поправится полностью и в полном здравии".

Декан сказал беспомощно: "Молодой человек, зачем это, господин Ду, они готовы дать вам лучшую палату, и это не будет стоить вашему другу ни капли, лучше согласитесь".

Юй Тяньми на мысль, то есть, задержать их, пока Тан Шао не пришел сюда, так что борьба сказала: "Я или эта фраза, почему, почему бы не дать им сменить палату, почему мы должны меняться, эта больница их семья открыта"?

"В силу того, что мои люди могут забрать твою жизнь в любое время!" Раздался громовой звук, потом подошел мужчина средних лет в военной форме, у этого парня национальное лицо, внешность серьезная и упрямая, прямая осанка, ходьба тоже жужжащая, очень внушительная.

Этот парень называется Ду Хунде, является военным офицером некоего Пекинского военного округа, является генерал-майором, приходит от генерала за дверью, считается высокомерным и властным, есть точка и Тан Чэнь почти, крайне не хватает защиты.

"Генерал-майор!" Все двадцать офицеров и солдат, занимающихся боевыми искусствами, приветствовали Дю Хунде военным салютом государства Хуаксия, автоматически разделив две стороны.

"Генерал-майор Ду!" Декан также бросился, чтобы поздороваться, это большой человек, не может не польстить.

"Дин Ли, это те же самые мальчики, которые не уступят подопечную?" Ду Хунде высокомерно указал на Юя Тяньмийа и других, затем пренебрежительно отозвался о Динь Ли в своем тоне.

Дин Ли издал пустой звук и с некоторым смущением сказал: "Генерал-майор Ду, они действительно смягчают обстоятельства, почему бы мне не сменить подопечную на старика"?

Лицо Ду Хунде было холодным, угрюмым, вдруг сказал: "Нет, этот вопрос абсолютно не подлежит обсуждению, я попросил господина Фан Пана взглянуть на него заранее, он сказал, что только эта палата в больнице самый сильный свет, мой старик, если он будет лечить здесь, абсолютно может продлить свою жизнь, и его тело поправится как можно скорее, эта палата, я должен".

Президент беспомощен ах, генерал-майор Ду, как все хорошо, немного, он слишком суеверен, особенно верю, что это фэн-шуй призраки и боги говорят, что этот Фан Пан г-н на самом деле человек в Киото известен как богов мошенников, часто блуждающих в доме сановников, чтобы посмотреть на фэн-шуй, маятник или что-то вроде того, слова также семь частей фальшивые, три части правда.

Отец генерал-майора Ду также генерал-майор Ду Лао, генерал-майор в Китае, который внес большой вклад в процветание Республики.

Старик - сын сына, и для того, чтобы вылечить болезнь отца, он пригласил много врачей из дома и из-за рубежа, но они не оказали особого эффекта.

Он не может быть больше дерьма, если это кто-то другой, чтобы услышать это, это, вероятно, просто смех, но Ду Хунде этот парень действительно верит в это, с квадратной сковородой прямо здесь, результат квадратной сковороды эта старая вещь случайно сказал, что Yu Tianyi их подопечные является лучшим местом для выращивания, что и произошло сегодня, что это случилось.

Генерал-майор Ду больше не беспокоился о смущении Динь Ли, но наступил на свои военные ботинки и подошел к Ю Тяньми, открыв рот и сказав: "Я дам тебе два варианта: либо ты и твои друзья освободишь для меня подопечную прямо сейчас, либо я просто скажу тебе убираться отсюда"!

Когда я увидел его в первый раз, он был солдатом, и он сказал: "Я не солдат, я солдат". Среди бела дня, есть ли в моей стране закон? Хотя я, Юй Тяньи, боюсь смерти, я тоже не трус, если ты хочешь прийти тяжело, то приходи, я не боюсь, и мои братья тоже!"

"Верно, жаль, что солдаты не защищают нас, простых людей, и даже не беспокоят нас, простых людей."

"Большой брат Ю прав, Большой брат Фанг лежит больной**, мы обещали Маленькому Брату Тангу, что мы позаботимся о Большом Брате Фанге, мы не боимся!"

"Давай, кто бы ни боялся, он твой внук!"

Ду Хунде хладнокровно засмеялся и сказал в доминирующей манере: "За свои короткие 20 лет военной службы я семь раз был на поле боя, каждый раз возвращался из кучи мертвецов. Солдат!"

"Да!" Двадцать офицеров и солдат кричали в унисон, а затем потянули затвор своего оружия.

"Считаю до десяти, эти ребята застрелят меня, если не уйдут с дороги, даже если я пойду в военный трибунал, я вылечу своего отца!" Уголок рта Дю Хондэ свисал зверски, он не боялся с тех пор, как в первый раз вонзил нож в живот врагу!

"Бен меньше помогает тебе считать, тебе не нужно считать". Точно так же, как атмосфера застыла до предела, Танг Чен выпустил громкий крик в это время и вывел Ян Ми из входа в лестницу.

"Юный Танг, ты наконец-то здесь!" Юй Тяньи выпустил громкий крик, другие братья из секты Чжун также имели облегчение на лицах, Тан Шао был здесь, отлично, все будет решено.

"Кто ты!" Ду Хунде повернул голову просто выпить, пистолеты в руках этих вооруженных полицейских и солдат мгновенно повернул вспять и нацелился на дуэт Тан Чэнь.

Танг Чен улыбнулся слегка, не положил пистолет в руки этой группы солдат в глазах, не обращая внимания на тянуть Ян Мэй вперед, рот смеется: "Стреляй ах, дайте мне посмотреть, насколько точны наши большие Нуахиа вооруженной полиции и солдат навыки пистолета, не стрелять вам всем моим внуком"!

Крики Тан Чена заставили вооруженных полицейских и солдат смотреть друг на друга с недоверием, они не спешили стрелять в руки, а ждали приказа Ду Хунде.

Ду Хунде подошел к Тан Чену и с презрением сказал: "Думаешь, если ты скажешь эту сытную чушь, я не посмею тебя убить?". Мои люди совершенно покорны Мне, и как только Я скажу им стрелять, они сразу же пошлют тебя к Богу с птенцами вокруг тебя".

"Увидимся парализованными!" Танг Чен хладнокровно смеялся и ругался: "Ты, блядь, хочешь открыть, где столько всякой ерунды, если ты не откроешь, то извини за эту военную форму на твоём теле, извини за цветок на плече, чтобы не убить меня? Стреляй, стреляй!"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/888598>